

Жэнь Ифэй прикусил соломинку и набрал полный рот соевого молока: «В чем дело, сестра?»

«Что еще это может быть? Убийцу только поймали, а этим девчонкам не терпелось надеть свои хорошенькие платица, — говоря это, она поставила стопку булочек на плиту, — их любовь к красоте выше их любви к жизни.

— Убийца? Соломинка, которую кусал Жэнь Ифэй, выпала, он поспешно поднял ее и еще раз закусил: «Какой?»

«Ты не знаешь? Разве не было большого шума по этому поводу какое-то время назад? Несколько молодых и красивых девушек погибли. Изначально у нас не было наблюдения в этом районе, поэтому они его установили. Хорошо, что поставили, мелких краж теперь нет, — ответила старшая сестра, нагнувшись, чтобы проверить другие булочки.

— Убийца пойман? Жэнь Ифэй выглядел любопытным.

«Пойман, он выглядел довольно хитрым».

Увидев, что он заинтересован, старшая сестра вытерла руки и достала телефон, чтобы открыть видео, чтобы он «послушал». Это было не официальное видео, но в нем упоминался подозреваемый в этом деле о серийном убийстве.

Причина, по которой он является только подозреваемым, заключалась в том, что, несмотря на то, что все улики указывали на него, он отказался признать это. Он заявил, что убил только одного человека.

У него была обычная внешность, но, может быть, из-за того, что к нему был добавлен ярлык убийцы, он выглядел теперь отталкивающе.

У нескольких жертв также есть фотографии, хотя они и подверглись цензуре, но все же можно было увидеть, что жертвами были молодые и красивые девушки.

В видео упоминается, что после смерти жертв наряжали большими куклами и оставляли рядом с большим мусорным баком. Другие люди сначала не заметили их и просто подумали, что это выброшенные манекены из магазина одежды.

Место, где эти девушки стали жертвами этого гнусного преступления, тоже было в этом старом городе, но все они жили в разных многоквартирных домах. По этой же причине впоследствии чиновник установил здесь несколько камер наблюдения.

Есть ли связь между старым многоквартирным домом и этим экземпляром?

Через некоторое время он закончил свой завтрак и собирался собрать пакеты, чтобы бросить их в мусорное ведро, но ученик позади него был на шаг быстрее.

«Эй, подожди...» Студент побежал за автобусом.

Старшая сестра покачала головой: «У этого Сяо Ши в прошлом было одно искупительное качество — всегда быть пунктуальным, но теперь даже это потеряно».

Жэнь Ифэй бросил пустую коробку из-под соевого молока в урну рядом со столом и достал несколько монет, чтобы заплатить за завтрак, но старшая сестра их не взяла.

«Еще не конец месяца, что ты делаешь с этими деньгами?»

Так получилось, что это месячная услуга.

Он взял маленькую банку старого рапсового масла у старшей сестры из магазина завтраков и, как обычно, похромал обратно в свой многоквартирный дом.

Как только он вошел в ворота, он стал более осторожным, боясь наступить на стеклянные шарики на земле. Предыдущее падение оставило в нем непрекращающиеся страхи.

На самом деле на земле не было ни одного стеклянного шарика. Неизвестно, кто их убирал.

Жэнь Ифэю потребовалось более десяти минут, чтобы подняться на второй этаж. Прежде чем войти в дом, он привычно огляделся.

Это была привычка по охране труда. Перед тем, как уйти, он делал «картинку» своей гостиной своими глазами, а когда возвращался, сравнивал их, чтобы увидеть, не передвинул ли кто-нибудь что-нибудь.

В конце концов, нередки были случаи обнаружения пропажи вещей, скрытых камер или преднамеренно размещенной контрабанды в примерных некоторых артистов.

На самом деле никому не было так скучно в реальности.

Однако он не ожидал, что действительно найдет черную камеру размером с ноготь после сканирования угла дверного проема.

Щель в двери была темной, и камера тоже была черной вдобавок к тому, что она находилась в углу, обычный человек этого бы не заметил. Но Жэнь Ифэя столько лет преследовали папарацци, и он был более чувствителен к этим камерам, поэтому мог заметить их с первого

взгляда.

Только через короткое время, потраченное на завтрак, у двери появилась камера?

Скрывая свои мысли, он вернулся в свою резиденцию, затем прислонился к двери и закрыл глаза.

«Больно»...Слово "больно" застряло у него между зубами, и он замолчал; бог знает, какое еще высокотехнологичное оборудование находилось

по соседству.

Он хотел повесить этих двух невезучих детей и ударить их.

Возможно, из-за последствий предыдущей системы Жэнь Ифэй не мог терпеть боль, он боялся холода, ненавидел усталость и ненавидел голод; он не хотел терпеть никаких обид. Но и он мог терпеть. Пока он еще снимался, он мог смеяться, даже если сломал кость.

Скатиться по лестнице один раз было пустяком.

Конечно, это не помешало ему ненавидеть... нет, чувствовать отвращение от этих двух детей.

Он глубоко вздохнул и привел себя в порядок.

Другие люди не стали бы его ждать, поэтому ему нужно как можно скорее придумать роль. Ему пришлось адаптироваться к среде обитания слепого человека.

Эта резиденция — особое существование, поэтому ему пришлось быстро создать индивидуальную диораму комнаты в своем мозгу и точно знать, где что находится, даже с закрытыми глазами.

Он пытался возиться с закрытыми глазами, но эффекты были не очень хорошими, потому что были вспышки света и тени. Более того, он все еще боялся боли и падений, поэтому всегда пытался открыть глаза, чтобы посмотреть.

Немного подумав, он снял с крючка сбоку ремешок и завязал его вокруг глаз. Он заставил себя забыть о глазах и воспринимать мир только ушами и руками.

Он сделал всего два шага и, лязгнув, врезался в кофейный столик и даже упал вместе с ним.

Его талия будет искалечена...

С определенной точки зрения, один раз упасть с лестницы не так уж и плохо. По крайней мере, позже у него будет хорошее оправдание для всех шишек и синяков.

Жэнь Ифэй с горечью сел и поправил стол.

По-настоящему темный мир заставляет людей чувствовать себя неуверенно.

Даже при должной подготовке Жэнь Ифэй несколько раз падал, пока шел от двери к кровати; его икры позже станут синими и зелеными.

«Динь-дон, динь-дон», — это был звук мобильного телефона, сопровождаемый вибрацией.

Он выудил из кармана брюк свой мобильник и две секунды искал кнопку вызова: «Алло? Вы...»

«Учитель Сун, когда вы сдадите сухую запись последних нескольких глав «Снов о возвращении в Чанъань?»» Другая сторона очень вежливо назвала его учителем, но его тон подразумевал, что он не мог дождаться, чтобы приставить нож к его шее: «Прошло три дня, поторопитесь».

Жэнь Ифэй:

— Кхм, хорошо, я понимаю.

Другая сторона беспокоилась: «Просто понимания недостаточно, вы должны поторопиться, ах! Если я не получу вашу сухую запись в течение трех дней, то я... повешусь посреди ночи перед вашим порогом!»

— Ладно, ладно, конечно, — сухо улыбнулся Жэнь Ифэй.

«Не забудьте отправить мне электронное письмо!»

Выключив телефон, Жэнь Ифэй сорвал ремешок и весь вспотел: он никак не ожидал, что ему придется работать даже в качестве NPC.

Он потянулся к домашней студии, открыл стеклянную дверь и сел внутри.

В студии звукозаписи было тихо. Когда он включил компьютер, раздался звук системы.

В тот момент, когда она была включена, электронный голос заговорил, спрашивая, какая услуга ему нужна.

Жэнь Ифэй предварительно назвал несколько ключевых слов, таких как звукозапись и запись песни.

Страница открылась автоматически.

Вероятно, это была специально установленная интеллектуальная система с простой разговорной функцией и функцией поиска истории.

Таким образом, он вскоре узнал, что первоначальный владелец, похоже, работал над дублированием электронных книг. Он не мог видеть, но мог слушать голос машины и переставлять записи, прежде чем читать следующую главу.

В определенной папке было более десятка завершенных работ, пока одна ждала завершения.

Дубляж?

Жэнь Ифэй научился этому.

На самом деле он пошел за преподавателем драмкружка и просидел там три года. Он практиковал свои реплики и впоследствии познакомился с озвучкой.

В неидеалистической среде он учился у профессионального учителя дубляжа и использовал разные голоса в зависимости от своих ролей.

В сериалах и фильмах, в которых он снимался, Жэнь Ифэй всегда настаивал на оригинальной озвучке, и внешняя оценка всегда была очень хорошей.

В папке были работы первоначального владельца и оставленные им следы.

Жэнь Ифэй надел наушники и послушал первую работу оригинального владельца.

Первая работа была сохранена три года назад, голос был молодой, но сдержанный и все еще немного натянутый. Имитируя женские голоса, он звучал очень растерянно, беспокойно и немного дрожащим.

Для второго и третьего каждый из них был отрывком из сборника для прослушивания.

Он мог ясно чувствовать прогресс первоначального владельца, становясь все более спокойным и уверенным в себе.

Когда он пришел к более поздней работе, оригинальный владелец-самоучка разработал свой

собственный стиль дубляжа. Он учился сознательно и быстро прогрессировал.

«После того как я долго стучала и ты открыл дверь, я знала, что ты будешь здесь».

Стеклянная дверь в студию внезапно открылась, и на него и на компьютер упала тень, сопровождаемая женским голосом.

ЧТО?!

Мышцы Жэнь Ифэя напряглись.

— Эй, ты работаешь? На его напряженное плечо легла рука с оттенком женских духов.

Краем глаза он заметил сверток газеты в руке этого человека. Жэнь Ифэй закатил глаза и обернулся с улыбкой на лице: «Почему ты не позвонила мне, когда приехала?»

Он сделал вид, что жалуется, но в его голосе была радость.

В эту комнату можно было войти только с газетой, у этого человека и первоначального владельца не должно быть обычных интимных отношений.

«Не то чтобы у меня не было ключей, — она встала и сама убрала газету, потом огляделась, — чисто, но вещей мало, даже телевизора нет. Я сказала тебе жить с нами и не съезжать одному. Твой шурип постоянно спрашивает меня, не сделал ли он что-нибудь не так».

Этим человеком оказалась его старшая сестра, контакт номер один в адресной книге.

Его сестре на вид было чуть больше двадцати, она была одета в темно-синюю рабочую форму, а ее волосы были завиты. Ее внешний вид делал ее очень способной и освежающей.

Жэнь Ифэй снял наушники. Он вышел из студии звукозаписи, затем сделал два с половиной шага вперед, остановился, повернулся на девяносто градусов, прежде чем сделать три шага вперед и свернуть за угол.

После первых нескольких столкновений он уже был немного знаком с этой комнатой.

Его сестра молча наблюдала за ловкими движениями брата с немного огорченным выражением лица.

«Сестра, садись, — Жэнь Ифэй похлопал по дивану и сел сам, — шурип довольно милый, но я просто думаю, что неуместно всегда быть таким беспокойным».

«Что уместно или неуместно? Я не кто-то другой, я твоя сестра».

Сестра подошла и села на диван. Она огляделась, но не увидела коробки с едой на вынос: «Ты забываешь есть, как только начинаешь работать. Как я могу быть уверена, когда ты живешь один?»

«Я точно не забуду в следующий раз», — Жэнь Ифэй коснулся своего живота и обнаружил, что немного проголодался. Он случайно не слушал записи все утро?

Его сестра посмотрела на часы и встала: «Уже поздно, у людей на вынос тоже нет еды. Я отведу тебя поесть».

— Слишком много хлопот?

— Что в этом хлопотного?

Конечно же, его сестра действительно крутая и сильная девушка. Жэнь Ифэй сразу же уволокли прочь.

— Сестра, подожди, моя трость.

Как только они вышли, до них донесся горелый горький аромат, заставивший Жэнь Ифэй прикрыть свой живот. Проголодался он теперь еще сильнее — погода ранней осенью как нельзя лучше подходит для перекуса, посыпанного какао-порошком, и чашки кофе с большой ложкой взбитых сливок.

Подошел человек с запахом пекарни, это был человек, который спас его раньше. Он уже собирался спуститься вниз, одетый в выглаженный костюм, с приколотым к груди удостоверением личности некоего риэлтора.

Саман полностью отказался от маскировки. В результате получился агент по недвижимости с темпераментом, столь же внушительным, как у владельца виллы.

На другой стороне коридора стоял еще один молодой человек в форме курьера. Он сжимал шлем, когда отвел глаза и нахмурился.

Сестра Сун посмотрела влево и вправо, ее глаза внезапно прояснились.

«Это Сяо Чжэн, а, — очень фамильярно поприветствовала она доставщика, — вы закончили разносить еду на вынос?»

Другая сторона на мгновение была ошеломлена и сухо усмехнулась: «Ах, да...»

Сестра Сун подняла брови. Вероятно, она подумала, что другая сторона выглядит немного странно, и продолжила: «В будущем я буду рассчитывать на вас на обед и ужин Бочжи».

«Эн-эн», — дважды поспешно ответил курьер, затем искоса посмотрел на Жэнь Ифэя и неопределенно сказал: «Извините, у меня есть кое-какие дела».

Затем он развернулся и пошел в соседнюю комнату рядом с туалетом.

«Этот Сяо Чжэн, почему он сегодня так странно себя ведет?»

Она снова повернулась к Саману и вежливо сказала: «Здравствуйте, вы жилец, который только въехал? Я вас раньше не видела».

— Эн, я только сегодня переехал в соседнюю комнату, — кивнул Саман. Его взгляд скользнул в сторону Жэнь Ифэя, которого охраняли, как цыпленка, которого охраняет наседка: с того утра он стал NPC .

У него был опыт ответов на вопросы NPC. Хотя он не ведет себя как первоначальный владелец, он не станет обижать этих людей без причины.

В соседнюю? Так что это оказался он, тот, что с камерой.

Уши Жэнь Ифэя дернулись, как будто он «услышал» голос того утра, и его нос шевельнулся, когда он принюхался: «Извините, это тот джентльмен, который помог мне этим утром? Я еще не поблагодарил вас должным образом».

Эта серия действий необъяснимо смутила Самана: От меня пахнет?

— Тебе помог? Сестра Сун услышала ключевые моменты и повернула голову, в ее глазах была убийственная аура: «Кто снова издевался над тобой?!»

<http://bllate.org/book/15647/1398977>